

АНАСТАСИЯ
АБРАМОВА-КОРЧАГИНА

16+

Анастасия Абрамова-Корчагина

Это зомби, детки!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65781789

SelfPub; 2021

Аннотация

Фантазия на тему "зомби" – абсолютно постмодернистская и немного сатирическая. Как пережить зомби-апокалипсис, если ты – учитель литературы, мать семейства и пока ещё не справилась с кризисом среднего возраста?

Содержание

Глава 1. Начало.	4
Глава 2. Вот же зараза!	11
Глава 3. Розовые сопли.	14
Глава 5. Поток недо-сознания	20
Глава 6. Писательский зуд	21
Глава 7. Конец?	25
Глава 8. Учительство	27
Глава 9. И это пережили!	29

Анастасия Абрамова- Корчагина Это зомби, детки!

Глава 1. Начало.

6.30 Будильник, чтоб его!!! Уже утро, что ли? Фу-у-у, это только первый... можно поспать ещё...

7.00 Встаю... Встаю... Пять минуточек...

7.30 Да, ладно, встаю!!! Хватит пиликать.

7.45 Закипай уже! Да сколько можно! Ещё мелкого в садик переть – муж болеет, да на работу топать по холодине. Закипай, чаю хочу!!!!

7.47 Что там по телику? Чернота? А-а-а, приставку не включила! Это грёбанное цифровое телевидение. У меня же всё прекрасно было – только цифровых каналов не хватало! Блин, TNT – какие-то нелюди носятся – видимо, на «Дом-2» попала. Б-р-р, переключу...

7.50 По всем каналам какая-то фигня... Даже по Первому про зомби. Не поняла – уже 1 апреля??? А куда полтора месяца девалось??? Ничего не понимаю – пойду мужа разбуджу.

8.00 Муж полез в интернет – он не доверяет телевидению. Ошалелыми глазами смотрит на меня. Что, реально – Зомби-Апокалипсис??? Да, гонишь!

Мы оба прилипаем к окну – там тихо, слишком тихо для утра вторника – даже наглых военных из Академии нет, которые обычно заставляют своими машинами наш двор с самого утра. Только голуби...

«Что будем делать?» – спрашивает муж.

«Я-то откуда знаю?» – возмущаюсь я. – «По телику сказали забаррикадироваться и никуда не выходить».

«То есть на работу ты не идёшь?»

«И это единственный плюс во всей этой фигне!» – пожимаю я плечами.

«Нет, не единственный!» – подхватывает мой оптимизм муж. – «Ещё и за ипотеку можно не платить!!!!»

8.20 Первая попытка разбудить детей. Про зомби они не верят. Ну, и ладно – тоже пойдём спать!

9.00 Вторая попытка разбудить детей. Проснулся мелкий и потребовал планшет.

9.25 Вопль со второго этажа двухъярусной кровати старшего сына: «Почему не разбудили???? Я уроки не успею сделать!!!»

(У него вторая смена.)

«Да нафиг уроки! Пошли инструменты заряжать, пока электричество не отрубил!» – кричит муж.

«Какие инструменты?» – не понимает сын.

«А ты чем собираешься от зомби отбиваться? Шуруповёрт, дрель, электролобзик!!!!»

«Какие, нафиг, зомби?» – уточняет сын и смотрит на меня с выражением лица «папа спятил?».

Неа, это зомби, детки!

Теперь они смотрят на меня как на психа.

Включаю им телевизор – они ещё верят «волшебному ящику».

10.15 Проводим ревизию съестных припасов – ну наконец-то доедим всю эту полбу и чечевицу, которые я закупила в скидочном припадке. Пересчитываем все шоколадки – однако, сколько же у меня заготовок в нижнем белье!!! А вот консервов мало – всё-таки спокойные времена наложили свой отпечаток. Эх, сейчас бы к свекрови – на её запасах можно и ядерную зиму пережить!!!

«Кстати, ты позвонил маме?»

11.48 Все каналы захлёбываются в истерии. Все, кроме

Рен-ТВ – они растерялись, ибо их рассказы впервые стали реальностью. Я радуюсь, что мы живём на первом этаже и наши окна зарешечены. Хотя во дворе всё та же тишина да голуби.

13.05 На улице замечены две прогуливающиеся бабули. Мы всей семьёй делаем ставки, зомби ли они. Спор не окончен – бабушки идут медленно и малоосмысленно, впрочем, как и всегда.

14.20 Видно, как мужики короткими перебежками бегут в продуктовый за водкой и в охотничий за патронами (за водкой очередь больше). Мой муж тоже порывается сбегать, но я его не отпускаю.

16.24 Московские каналы начинают отключаться... Особенно эффектно смотрится останкинская студия, которую штурмуют зомби, а потом сжирают ведущих в прямом эфире... А затем тишина... Теперь работают только региональные. Кстати, в нашем городе, зомби замечены не были. Очереди за водкой становятся больше, в мясном появляются женщины с авоськами.

18.20 Готовлю ужин и садимся смотреть скаченные аж 2 недели назад фильмы (всё некогда было). Хорошо, что электричество пока есть!

22.05 Скучно.

23.45 Забаррикадировали двери, набрали воды во все ёмкости, обложились кухонными и охотничьими ножами, детскими деревянными мечами, достали с антресоли арбалет с двумя стрелами... И легли спать.

10.00 Боже, какое блаженство – выспаться!!!

10.30 Народ бродит по двору – страшно смотреть – все с жуткой похмельюги, от их дыхания голуби дохнут прямо на лету.

11.30 Смс-ка-напоминание об оплате ЖКХ.

13.30 МЧС предупреждает об усилении ветра и гололедице.

14.45 МЧС предупреждает о зомби.

15.50 Дети пересмотрели все мультики, ноют, хотят на ушах, дерутся, орут... Словом, достали в конец!!!

16.10 Плюнули на всё и, вооружившись арбалетом, пошли гулять. На площади люди, словно в Новый год, бухие и на

адреналине.

18.22 Закупив соли, спичек, хлеба и водки, вернулись домой.

19.00 Региональные новости льют в эфир треш без прерыва на рекламу.

21.05 Снова включили рекламу.

48 часов спустя

Из новостей: «Доподлинно известно, что эпидемия Зомби-Апокалипсиса захватила только столицу, тогда как в других городах нашей необъятной Родины не было замечено ни единого случая превращения в зомби. Однако, МЧС провели массовую работу по превентивным мерам среди населения. Что же касается нашей любимой столицы, то здесь картина неутешительна – жители Москвы поголовно превратились в зомби. Правда, за МКАД они выходить боятся – видимо, какая-то часть сознания москвичей в них ещё сохранилась. Учёные утверждают, что прочим жителям России надо лишь дождаться, пока зомби сожрут друг друга, однако некие смелые губернаторы уже призывают зачистить территорию с помощью военной техники. По этому вопросу, вероятно, будет проведён референдум».

7.00 Вот же блин!!! Опять на работу!!! И надо заплатить за ипотеку!!!!

Глава 2. Вот же зараза!

Учёные ошиблись – эти твари вылезли за МКАД!

Сегодня я застрелила парочку у своей двери. Такие мерзкие – рука сама потянулась за арбалетом (теперь он без стрел). Я одна в своей квартире.

Какого хрена связь не фурычит?

Спасите! Пл. Победы, ориентируйтесь на женщину в окне с незаряженным арбалетом!

P.S. Может быть, это были коллекторы?

День спустя.

Зомби всё-таки припёрлись и в другие города России. Нет, те, которых я вчера угандошила, были не зомби – приехавшие на помощь парни авторитетно подтвердили это. Но Апокалипсис всё-таки наступил...

Муж примчался с подмогой – ребятами с работы и друзьями, по пути забрав детей (а обычно не допросишься!). Теперь мы обитаем в бункере одного крупного предприятия, построенного в период паникёрства холодной войны!

Решили организовать. Разбились на группы:

Танки-укреплялки;

Воры-мародёры;

Берсерки-отметелки;

Хилеры-добиватели;

Маги-трендуны;

Некроманты-зомбиологи;

Охотники до еды.

Я, конечно, хотела мочить этих тварей – вон как я расправилась с теми... ээээ... гостями. Но мне сказали, что я буду некромантом.

– Фу-у-у-у! Копаться в кишках, что ли? – возмутилась я. – Я – гуманитарий! Специалист по игровой интертекстуальной поэтике! К какому, спрашивается, месту на теле зомби я должна приложить её?!!

– Ну, во-первых, ты будешь не одна! – возразили мне. – А во-вторых, ты единственная, кто сможет увидеть разницу между ходячим трупом и одиннадцатиклассником, нервным от предстоящего ЕГЭ!

Я сдалась. Старший сын с радостью присоединился ко мне – не зря же готовился идти в естественнонаучный класс. Потом к нам отправили ещё парочку бесполезных для всех прочих функций людей, и мы сели сочинять свод правил (как без этого?).

Три часа споров, ржача и историй из прошлого – и правила оформились:

Эксцентричный некромант прекрасен по определению.

Эксцентричный некромант умён по призванию.

Эксцентричный некромант до всего додумается, только дайте время.

Эксцентричный некромант приходит последним – он не

трус, это всё во благо науки!

Эксцентричный некромант может и должен заболтать кого угодно, даже зомби.

Если зомби не забалтывается – это неправильный зомби, его надо убить (некроманта убивать не надо).

Некромант некроманту брат (но лучше сестра).

Некромант зомби не брат, не сестра и даже не троюродный дедушка!

Зомби некроманту – подопытный.

Некромант – верх эволюции, даже если другие члены команды считают его бесполезным элементом социальной иерархии.

Все согласились, что лучше б и Толстой не написал!!! И пошли спать.

Глава 3. Розовые сопли.

Я так надеялась, что в связи с Апокалипсисом все забудут про день святого Валентина, этот сомнительный и весьма нетерпимый к одиночкам праздник. Но народ решил, что в такое сложное время нужно хоть изредка веселиться. И вот – пабам – вечеринка!!!!

Развели спирт киселём, наварили макарон с тушёной и раздали всем творческие задания... Даже мне. «Ты ж поэт!» – сказали они.

Вечер был хорош, как может быть уместен и беспечен пир во время чумы... Хрипло пели Высоцкого. Танцевали лезгинку, гопак и цыганочку с выходом. Рассказывали анекдоты про мужа, вернувшегося из командировки. И, конечно, потребовали поэзию в качестве десерта.

Ок, я ж поэт! Только они не учли, что я теперь ещё и некромант. И не просто некромант, а эксцентричный...

Как могла подумать, будто разлюбила?

Ветер запустенья навевает скуку.

Я очнулась утром и почти решила –

Как же надоели мы с тобой друг другу!

Дрожь прикосновений от гниющей кожи...

В омуте инстинктов прорастают чувства...

Всё теперь наивней, но зато и строже

Память прежних сбоев трепетного пульса.
Но сомнений скверна даже в мёртвом сердце,
И печаль гнёт нервы злее разложенья.
Нам не надо рваться и успехом греться,
Так к чему оковы прошлых сожалений?
Ты присядешь рядом, и в твоих глазницах,
Хоть пустых, но тёплых, я увижу счастье
И чуть-чуть тревоги, что взялась сердиться
За беспечность чуда последи напасти.
Как же надоели мы с тобой друг другу
Склонностью к неверью и непониманью!
Это просто память навевает скуку,
Орган в виде сердца в подреберной грани...

Закончила я свой опус в гробовой тишине.

P.S. Да, я знаю, что нет слова «подреберный», а есть «подрёберный», но я – поэт, я так вижу.

P.P.S. Не все выдержали мой стихотворный натурализм, некоторых стошнило – но я смею предполагать, что тут есть и вина спирта.

Глава 4. С приветом

– Я пришёл к тебе с приветом,

Рассказать, что солнце встало! – воскликнул приятель,
врываясь по утру в мой закуток.

– То, что ты с приветом – мог и не озвучивать, – съязвила я, ибо нечего врываться утром к барышне, даже в условиях Зомби Апокалипсиса. – Ты б лучше другое стихотворение Фета усвоил: «На заре ты её не буди, на заре она сладко так спит...»

– Хватит спать! Проснись и пойдёшь! – парировал Лёха.

Лёха – мой приятель со студенческой скамьи, тоже филолог (прощай, армия, здравствуй, институт невест!). Он по наследству с шальных студенческих лет достался всей моей семье в качестве друга, поэтому и оказался с нами в бункере. Теперь он маг, такой же фиговый, как я – некромант, но всё-таки везде лезет со своими советами и предложениями.

– Чего тебе надо?

– У меня идея! Надо попробовать вылечить этих зобарей!

– Три «ха-ха»! Чем лечить собрался?

– Ну... Может, водкой? – предсказуемо предложил Лёха.

– То есть ты полагаешь, – откликнулась я, заваривая себе противный чёрный чай вместо приличного зелёного, – что на территории России никто до тебя не додумался лечить и эту болезнь водкой???

Лёха нимало не смутился:

– Ага! Ты со мной согласна, что это болезнь!

– Отстань, а?

– Не могу. Ты ж некромант – у тебя есть доступ к этим тварям. Может, завалилась парочка для опытов?

– Да, конечно, там – за шифоньером, – саркастически со-

гласилась я.

– А что такое «шифоньер»? – уточнил приятель.

– Это всё, что тебя волнует?! Ты действительно думаешь, что я держу зомби в бункере? Тут же дети, идиот!!! И не только мои... Мои уже привыкли, что у них мама – истеричка...

– Не мни себя фигурой, равной Ахматовой, – съязвил Лёха.

– Не мню... Тем более, что Лёвушка Гумилёв говорил: «Мой папа – поэт, а моя мама – истеричка», а в нашей семье я – и поэт, и истеричка...

– О, а это мысль!!! Давай читать им стихи! – азартно предложил Лёха.

– Кому? – опешила я.

– Зомбям!

– Что дальше? Конфеты? Поход в кино? ЗАГС? – я выразительно повертела пальцем у виска.

– Нет, ну нам всегда говорили, что поэзия пробуждает в человеке лучшее...

– Так то в человеке! Ты пробовал крысе стихи читать? – упрямылась я, но отчего-то эта мысль уже не казалась мне бредовой.

– А растения? Доказано, что они воспринимают разговоры! – словно чувствуя мою слабость, парировал приятель.

– Ну, зомби – же мертвец!!! – мотнула головой я, прогоня химеру надежды.

– А укушенный? Он же пока человек... – заискивающе заглянул мне в глаза Лёха.

– Э, нет!!! Я себя кусать не позволю!!! И тебя не пущу!

– Ладно, – вздохнул незадачливый маг, – придётся ждать...

Ждать пришлось пять дней. Нет, не подумайте, что мы прямо сидели и ждали, в надежде скрестив пальцы, что с вылазки кто-нибудь вернётся со свежим укусом. Но суровые обстоятельства приучают к суровым решениям.

Виталика, охотника, зацепили. Коллегиально решали, стоит ли быстро его уничтожить или надо подождать. Рану, конечно, обработали спиртом, потом прижгли, потом решили ампутировать укушенную конечность – но не успели. Виталик начал дуреть, закатывать глаза и подрыкивать.

– Вот прекрасная возможность проверить нашу идею! – зашептал мне на ухо Лёха.

– Стойте! – закричала я. – Он нужен мне для опытов!

– Для каких, к чертям, опытов? Будешь проверять на нём годность просроченных консервов?

– А вот это уже моё сугубо некромантское дело!

Команда пожала плечами и сдалась – убивать своего не хотелось.

Прошло три дня. В мой закуток, отведённый под эксперимент, заглянул муж и протянул мне горячую чашку.

– Зелёный чай! – восхитилась я. – Откуда такое роскошество?

– У меня свои секреты... – улыбнулся польщённый муж. – Ну, как ты тут?

– Шум и гам в этом логове жутком,

Но всю ночь, напролёт, до зари,

Я читаю стихи проституткам

И с бандитами жарю спирт, – процитировала я.

– И как успехи?

С зеленоватого лица Виталика взирали на нас полу-осмысленные глаза.

– Не обольщайся, поэзия лишь замедляет обращение, но не отменяет, – грустно пояснила я.

– Не переживай – это уже шаг. Подготовим оборудование, запишем стихи, найдём сохранившиеся аудиозаписи – и в прямой эфир!!! Ты молодец!!!

Виталик из своего угла согласно мигнул мутными белками и прорычал:

– Яяяя прышёл к тебе с приветом....

Глава 5. Поток недо-сознания

Я... Пришёл... К тебе... С приветом...

Кто я? Как я? Я жив?

Рассказать... Что солнце... Встало...

Солнце? Помню? Жарко... Жар... ломит тело... Моё тело? Кто я? Я жив?

Что... оно... Горячим светом...

Глаза... Больно... Она смотрит. Читает и смотрит. Прямо в ... ду... душу...

Душа есть? Есть!!!! Еда!!!! Не-е-ет!!! Она опять читает! Слова! Ритм!!! Нет! Она – Ведьма!!! Всё жжёт! Всё болит... Сердце болит. Сердце есть? Я жив? Ещё!!!! Читай!!!!

По листам за-тре-пе-та-ло...

Глава 6. Писательский зуд

– Ты помнишь, как всё начиналось? – хрипло пропел Лёха, поправляя на носу старомодные очки.

– Что начиналось? – уточнила я, отрываясь от бумаг.

– Как что? Этот конец времён... День Z! Сколько воды утекло....

– Лёха, – я пристально посмотрела в шальные глаза друга, спрятанные за донцами линз, – ты нормальный? Ещё и двух месяцев не прошло с того «дня Z», как ты это называешь. А тебя уже поностальгировать потянуло? И сними с лица эту пакость. Где ты их откопал?

Лёха послушно снял очки с толстыми стёклами и в пожелтевшей роговой оправе.

– Да тут нашёл... А, что – мне не идёт?

– Ты в них похож на старого алкаша...

– Ну, снял! И что? Из моей характеристики уйдёт эпитет – это что-то изменит? – пожал плечом приятель.

– О-о-о, приступ самокритики... Ты чего пришёл?

– Ты когда-нибудь думала написать книгу? – оживился Лёха.

– Каждый филолог рано или поздно думает написать книгу. У некоторых это даже получается, – парировала я.

– Давай войдём в число «некоторых»! – воскликнул недомаг.

– Господи? О чём? Зачем?

– О Зомби Апокалипсисе!!! – и приятель развёл руками, словно демиург.

Я искренне рассмеялась:

– Опустим тот факт, что на земле осталось явно больше двух филологов, вопрос в другом – кто это читать-то будет?!

– То есть ты заранее уверена в гибели человечества? – прищурился Лёха.

– Я не готова сейчас отвечать на экзистенциальные вопросы! – отмахнулась я.

– Э, нет! Это вопрос будущего! Ты веришь, что шансов нет? – провоцировал Лёха.

– Ну, скажем так – если кто-то и найдёт лекарство, то это будем не мы с той – наш эксперимент тому доказательство, – вздохнула я, намекая на несчастного Виталика, чьи мозги не выдержали атаки поэзии и взорвались на пятые сутки «зомбивских чтений».

– Вот именно! Давай писать!!!

– Иди на фиг! – указала я приятелю путь.

– Ну, ладно! – уступил он. – Но я вернусь!!!!

Конечно, Лёха вернулся. И конечно, он меня уговорил. Мы сели писать книгу.

«И настал конец времён, зело лютый и скорбный. И показались человечеству обещания Апокалипсиса детскими страшилками по сравнению с жуткой реальностью тех безум-

ных дней...»

– Э-э-э, не слишком велеречиво? – прервала я поток лёхиных словоизлияний.

– Нормуль, – успокоил Лёха. – Пусть думают, что в наше время жили шибко умные люди!

– Это намёк, что шибко умные умирают первыми? – усмехнулась я, и мы продолжили.

«... И было всё столь мерзко и внезапно, что суеверный страх поселился в сердцах выживших, и не знали они, кто друг, а кто враг, и силы покидали их измученные сердца, но разум оставлял быстрее... И дошли люди до непотребств в отчаянии своём – от неоказания помощи братьям и сёстрам до самого страшного, что есть в нецивилизованном мире, – каннибализма!»

– Лёха, ты – дебил? Нет, не так. Лёха – ты дебил!!! Какой каннибализм?

– Ну, это не сейчас, конечно, но рано или поздно – обязательно, – спорил приятель.

– Рано или поздно человек начинает думать! Но в твоём случае – это, видимо, необязательно! – скаламбурила я.

– Ты что же думаешь, до такого не дойдёт? Жрать-то надо!!!

– Слушай, извращенец от культуры, ты вообще оценить обстановку можешь? Человечество уменьшилось где-то наполовину и продолжает уменьшаться. Зомби человеческая

еда не нужна. А ты представляешь, сколько складов, сколько военных запасов на территории хотя бы нашей страны? А звери? Их никто не трогает. Этот вирус на них не распространяется. Прикинь, как расплодятся они без контроля? Да и растения – без выбросов заводов и машин любое яблоко даже рядом с трассой становится безопасным и питательным!

– Но домашние животные передохнут! – парировал Лёха.

– Часть передохнет, но часть приспособится, одичает...

– Блин! Ты мне зарубила такой художественный приём! Я хотел показать, как быстро человечество скатится в бездну отчаяния...

– Лёха, мы сидим в бункере и пишем книгу воспоминаний о зомби Апокалипсисе! Глубже скатываться некуда!!!

Приятель согласно кивнул, и мы вымарали строчку о каннибализме.

Глава 7. Конец?

– Подожди! Что ты сейчас сказал? – я с трудом разлепила заспанные глаза.

– Артёмич поймал радио, – повторил муж, тормоша меня ближе к полудню.

– А оно убегло? – блёкло пошутила я. Ну, что вы хотите – я же спросонья.

– Сигнал поймал, юмористка. Тебя даже конец света не изменит!

– Ну, и не надо меня менять!!! Чего по радио? Вите надо выйти?

Муж не понял – он не слушал вирусную попсу, только старьё добрый рок!

– Всё закончилось. Не совсем, но почти, – радостно сообщил он.

– В смысле? А книга? А отдых? Да я ещё не успела отоспаться как следует! – запричитала я.

– Уж кто-кто, а ты точно выпалась на 10 лет вперёд!

– Ты не умничай, а проясни ситуацию – как всё закончилось, в чью пользу конечный счёт?

– В человеческую. Военные не сидели сложа руки, как некоторые...

– Что за намёки? – возмутилась я. – Мы выживали!

– Фигнёй мы страдали. А особенно Вы с Лёхой, – отбрил

муж, но продолжил: – Ситуация с зомби взята под контроль: кого напалмом выжгли, на кого бомбы скинули, прочих в резервацию загнали. Укушенных лечат... Что-то говорили о промывании мозгов с помощью каких-то культурных архетипов. Не знаю, что это за типы, но им респект – молодцы, ребята!!!

Я только вздохнула – культурологическое исцеление было нашей с Лёхой идеей!!!

– Ты, что, не рада? – удивился муж.

– Не знаю... Опять я не принесла пользу обществу... Видимо, это судьба! Она вертит нами, как хочет, она складывает пазлы наших жизней, как ей заблагорассудится, по только ей понятному плану...

– Ну, родная, опять Остапа понесло... – усмехнулся муж и поцеловал меня в макушку. – Давай вставай и начинай собирать вещи. Не переживай – учителя всегда нужны!

Глава 8. Учительство

Я стояла перед воспитанниками и читала стихи:

Я верю – жизнь дана нам неспроста,
Кому до ста,
Кому пятиминутно.
Но даже миг –
И суетный, и трудный –
Он истинней, чем вечная звезда.

Воспитанники одобрительно зарычали, захлопали конечностями. Позади лавок мелькнула фигура директора культурлагеря.

– Иван Ферапонтович! Одну минутку!

– Ну, что Вы хотите, докучливая Вы моя?

– И всё-таки я не понимаю – зачем это всё? К чему мы готовим этих зомби?

– Ай-я-яй! – погрозил пальцем директор. – Терминология, Настасья Петровна! «Неразумные», а не зомби! Что ж Вы беспокоитесь-то всё время? Не переживайте, правительство уже всё решило!

– Это-то и пугает, – вздохнула я.

Воспитатели построили «неразумных» в колонну по двое и повели на физкультуру. Зомби возбуждённо рычали, ска-

лили щербатые рты и, конечно, совершенно не думали, какую роль им отведут в будущем: пушечного мяса, или пограничных кордонов, или чернорабочих, или даже просто электората.

Глава 9. И это пережили!

– Ты прекрасна, как всегда! – восхитился Лёха, поправляя на носу старомодные очки. Он обрюзг и полысел, а очки теперь носил не шутки ради, а остроты зрения для. – Как тебе это удаётся? Омолаживающие снадобья?

– Внутренняя гармония, – улыбнулась я.

– Это как? – не понял старый (во всех смыслах) приятель.

– Я просто живу. Не гонюсь ни за славой, ни за модой, ни за чужим одобрением. Не борюсь с ветряными мельницами. Не ропщу. И высыпаюсь.

– Куда высыпаешься? – вспомнил друг древнюю шутку.

– На скользкую дорогу... – в унисон ему бездарно пошутила я.

– А помнишь, как мы писали книгу воспоминаний? Может быть, стоило дописать? Ты не думала об этом?

– Нет. Да, и о чём вспоминать? Как мы драпали? Как распределяли пайки? Как мучали стихами ... ну, как его... ты не помнишь, как звали того парня, у которого от поэзии мозг взорвался?

Лёха задумался:

– Нет, не помню...

– Ну вот! Это либо склероз, либо бессердечие. Что выбираешь?

– Мне б второе – а то сердечко барахлить начало, – прия-

тель похлопал себя по груди.

– Странно, что печень работает! – зло пошутила я.

Я налила свежего зелёного чая в огромные толстостенные чашки, достала варенье из ранеток, пастилу, сушки, потом взглянула на Лёху с его вставной челюстью и сушки заменила на финики.

– А знаешь, – сказал друг, выпив две чашки, – все пишут.

– Знаю, – пожала я плечом, – как воевали, как страдали, как любили, как убивали. А ещё придумывают истории от имени зомби, некромантов, хиллеров и так далее...

– А ты не пишешь? – грустно уточнил Лёха, впрочем, все его давно уже называли Алексей Степанович.

– Пишу. Но не о тех днях. Знаешь, две мои бабушки и дед были в войну детьми. Я имею в виду ту, настоящую, войну – Великую Отечественную.

– Почему «настоящую»? – не понял приятель.

– Потому что тогда люди убивали людей, и у каждой стороны были разум и логика, и даже, наверное, совесть. Я не об этом. Так вот – они редко говорили о том времени. Вот и я не вижу смысла. Зачем? Всё равно ничего не изменить. Образумить? Предостеречь? Нет – человечество вечно играет с гранатой в пороховом погребе! Не отравляющие газы – так пулемёты, не пулемёты – так душегубки и концлагеря, не лагеря – так атомная бомба, не бомба – так вирус, не вирус – так... что-то новое. Никто не знает, что ждёт впереди. И чем здесь помогут пророки от литературы?

– Но ведь ни один сценарий антиутопии не сбылся! Это ли не результат? – горячо возразил Алексей.

– Они были слишком прямолинейными, – усмехнулась я. – Сбылось другое. И такое ни один писатель вообразить не мог!

– О чём же тогда ты пишешь?

– Я разворачиваю фантазии 20 века, что были направлены в космос, к далёким звёздам, к грядущей колонизации новых планет. Пишу о том, о чём люди перестали мечтать, уткнувшись носом в покорёженную Землю.

– «Космические менестрели»? – понял Алексей.

– Они самые. И, конечно, стихи.

– Ну, и как – читают?

– Как ни странно. На встречи с автором приходят люди моего поколения и подростки. Не знаю, почему так.

– Видимо, стар и млад хотят всматриваться в звёздное небо, – вздохнул друг.

Я благодарно улыбнулась.

– Ещё по одной? – спросила я, указывая на опустевшие чашки.

– Не откажусь! Твой чай божественен!

– Конечно! Я добавляю в него коньяк. Это мой личный эликсир молодости, – подмигнула я.

– Ну тогда я должен стать бессмертным! – рассмеялся Лёха и сделал большой глоток. – Почитай что-нибудь из своего, а?

И я почитала:

Не смотри на меня – я проста,
Я не ведаю сути безбрежной.
Всё, что есть – это только слова
И наверно, немного надежды.

Я могла бы взывать к суете,
Столь обыденной роду людскому,
Что мешает крылатой мечте,
Трансформируя душу в осколок.
Но душой отогреться нельзя –
Это сказка такая ж, как счастье.
Есть известная богу стезя,
И её избежать не удастся.

Посмотри, как любая весна
Искони превращается в осень.
И, тасуя колоду, судьба
У тебя разрешенья не спросит.

Всё пройдёт, совершив нужный круг:
И слеза, и любовь, и улыбка...
Кто осмелится высказать вслух,
Что судьба – это божья ошибка?

Предначертанность наших идей,
Предыстория зла и блаженства...
Из податливых тварей – людей –
Кем мы станем, добыв совершенство?

Не пытай меня верой в любовь,
Не пеняй на небесную кару.
Мы – свои, нам достаточно слов,
Нам достаточно глупости малой!